

КОЛЯ САМОЙЛЕНКО ХОЧЕТ ХОДИТЬ

Коле Самойленко 16 лет. Когда Коля сидит, он кажется вполне здоровым юношей. Но передвигается он с трудом, потому что его ноги из-за неправильного движения лимфы по сосудам отекают с катастрофической скоростью. У Коли врожденный порок этих сосудов, и если мальчика не вылечить, совсем скоро он не сможет ходить вовсе.

ЮЛИЯ ТАРАТУТА

Колина мама Тамара Авдеева не может сказать точно, виноваты ли они с отцом в болезни мальчика. Она только вспоминает, как сбежала с полугодовалым сыном от первого мужа — из Запорожья в поселок Вахтан под Нижним Новгородом, к сестре. Сбежала оттого, что муж был пьяницей и буян. Еще Тамара говорит, что муж работал в Запорожье на вредном производстве — на химзаводе с ядохимикатами — и она теперь думает, что это как-то могло отразиться на здоровье Коли.

При выписке из роддома врачи, обратившие внимание на отекающую ножку мальчика, предупредили маму, что у Коли, судя по всему, проблемы с сосудами. «Врачи, правда, не говорили, что это так серьезно, — вспоминает Тамара. — Говорили, что раз в полгода мы должны осматриваться у специалиста. Мы так и поступили. Запорожский врач через полгода развернул Колины пеленки, посмотрел на него и отпустил». Мама решила, что отекающая ножка со временем похудеет.

В 11 месяцев Коля пошел, и отек на ноге увеличился. «Не сильно, — как будто оправдывается Тамара. — Коля не жаловался, развивался нормально, прыгал, как остальные дети». А уже в Вахтане нога так раздулась, что коленка стала похожа на шляпку гриба. В Нижегородском диагностическом центре, куда испуганная мама привезла сына, диагноз наконец уточнили. У Коли оказался врожденный порок лимфатической системы: движение лимфы по сосудам было нарушено, она не оттекала из конечностей, таза и мошонки, из-за чего и возникала отечность.

«Денег на приличное лечение никогда не было, — разводит руками Тамара. — Я тогда уборщицей работала. Нам предлагали ехать в Москву, но на что?» Деньги появились после второго замужества — Тамарин муж зарабатывал на лесозаготовках, а сама она устроилась на деревообрабатывающую фабрику. Добрые люди рассказали о реабилитационном центре «Детство» в Подмоскowie. Оттуда мальчика направили на операцию в Бакулеву — попытались наладить отток лимфы и остановить отечность. Операция не помогла — когда мальчик поднялся на ноги, они снова начали опухать. Центр принял его обратно — врачи начали изнурительные процедуры.

«Я уже устал от этих бесконечных процедур, — рассказывает мне пациент реабилитационного центра „Детство“ Коля Самойленко, сидя на больничной кровати. — То лазер мне к телу приставляют, то магнитом обрабатывают, то наденут на ногу сапог и надувают его специальным насосом так, чтобы нога сильно сжималась. Врачи говорят, что насос не помогает. У меня теперь не только нога болит, но и поясница».

Коля проводит в центре «Детство» как минимум месяц в году. Здесь под надзором воспитателей мальчику разрешают прогуливаться по территории. В Вахтане он почти всегда сидит дома. Гулять по улицам и на дискотеки, рас-

АЛЕКСЕЙ КУТЕНКО

РОССИЙСКИЕ ВРАЧИ ОБЪЯСНЯЮТ, ЧТО ЕСЛИ МАЛЬЧИК НЕ ПРОЙДЕТ КУРС ЛЕЧЕНИЯ В ГЕРМАНИИ, ЛИМФОСТАЗ НЕ ПРЕКРАТИТСЯ

сказывает Коля, родители не отпускают — боятся, что он не сможет вернуться самостоятельно. Поэтому Коля слушает музыку дома. Он любит группу «Король и шут» и включает ее громко: «Я когда врубаю „Короля“, соседки под окнами крестятся».

В школу уже не ходит — часа на два в день учителя приходят к Коле сами. «До школы в Вахтане полтора километра, — оценивает мальчик дистанцию. — Быстрым шагом минут 15, но с моей ногой все полчаса получались, а то и больше. Тяжело было по лестницам ходить — когда тематика на четвертом, а русский на первом, приходилось весь день бегать. Мальчишки дразнились, калекой обзывали. Дети ведь злые. Я все больше сам был — ни в футбол не мог с ними играть, ни даже школьные указки и ручки для лопат строгать на уроках труда. Строгают ведь стоя, так что мне для школы освобождение выписали — от труда и физкультуры». Освобождение от физкультуры спасло юношу не только от боли, но и от лишних насмешек. Стараясь не встречаться со мной взглядом, 16-летний Коля признается, что ему до сих пор приходится ходить в колготках: в них нога отекает меньше — даже узкие джинсы не спасают.

ши Лобанова с аналогичным заболеванием (см. „Ъ“ от 25 марта). Читатели „Ъ“ собрали для Алеши 980 тыс. руб., и успешное лечение этого мальчика в Германии наши доктора признают образцовым. Если ежедневный рацион Николая будет составлен на основе специального питания, то это приведет к значительному снижению отечности. К сожалению, в России такое питание не выпускают. Да и специализирован-

ных лимфологических клиник у нас нет. Чтобы подобрать ребенку спецпитание, ему нужно будет провести в германской клинике не менее четырех недель. Госпожа Макарова также считает, что «немцы подберут оригинальный вариант противоотечной терапии для Самойленко». Председатель Лимфологического общества ФРГ доктор медицины фрау Фельди вместе с мужем 25 лет назад создала клинику, где от

Врачи из центра реабилитации «Детство» уверены, что Коле, поскольку операции, сделанные в России, не помогли, необходимо пройти курс лечения в Германии. В специализированной клинике Фельди во Фрайбурге врачи обещают подобрать мальчику диету и снять отеки по специальной методике. Но российские врачи понимают, что нижегородской зарплаты Колиной мамы и отчима на это не хватит. А Коля рассказывает, что, сидя дома, стал зарабатывать: «Я увлекся электроникой. Сначала со своим магнитофоном экспериментировал, книжки научные читал, а потом соседи узнали, что я в этом понимаю, и стали приносить свои магнитофоны. Починю колонки — и 200 рублей в кармане. Не лишние».

Российские врачи объясняют, что если мальчик не пройдет немецкий курс, явление лимфостаза (иными словами, слоновости ног) не прекратится — отек раздует бедра и гениталии до безобразия. Коля не сможет не только иметь детей, но и ходить. Непосредственно Коля рассказывает мне, что в Германии производят специальные лечебные шорты для мальчиков: «Ну чтобы не ходить, как девчонка, в колготках». ■

таких заболеваний избавляют комплексной противоотечной терапией. Их метод во всем мире называют золотым стандартом лечения. Стоимость Колиного четырехнедельного лечения в клинике Фельди (мальчик будет там находиться вместе с мамой) — €8383. В стоимость входит оплата пребывания и ухода, а также терапии и «послеоперационного медицинского компрессионного обеспечения».

Администрация Фельди-клиник любезно согласилась принимать дробные пожертвования для Коли. Любую помощь в рублях можно перечислить на московскую сберкнижку его мамы Тамары Михайловны Авдеевой, и эта помощь будет с благодарностью принята. Банковские реквизиты есть в фонде.

Подготовил
АЛЕКСЕЙ АМБИНДЕР

ИЗ СВЕЖЕЙ ПОЧТЫ

Андрей Завьялов, 11 лет, врожденный порок сердца, недостаточность клапана, необходимо протезирование. 199 196 руб.

С детства я мечтала о большой и крепкой семье. Да не все мечты сбываются. В 33 года я безработная вдова, на руках четверо детей. Андрей — инвалид, Алёнка ходит во второй класс, Егорке четыре и еще годовалый Никита. Муж пил, остался без работы и повесился. Андрюша тяжело все это перенес. Его состояние ухудшилось, ему сделали уже вторую операцию на сердце, ушивали дыру в межпредсердной перегородке. А теперь надо заменить клапан искусственным, но прежде протез надо оплатить. Это какие-то бешеные деньги! Мы живем на две пенсии, по инвалидности и потере кормильца, 817 руб. в месяц на человека. Дом в аварийном состоянии. Мой отец скончался, мама в другом городе, у нее и без меня четверо детей. Надежда только на людское милосердие. *Райхана Зимоголова, Томская область*

Сергей Иванов, ведущий специалист НИИ кардиологии НЦ СО РАМН (ТОМСК): «В 2001 году Андрею поставили заплатку на сердце. Вокруг нее сохранился сброс крови, и заплатка отошла. Через два года нарушилась функция трехстворчатого клапана, его-то и надо заменить. Это очередной этап в лечении Андрея. Если поставим надежный протез с хорошими характеристиками и покрытием, он прослужит без замены всю жизнь».

Костя Бабкин, 14 лет, задержка психоречевого развития, требуется курсовое лечение. 130 тыс. руб.

Мой старший сын здоров и учится в артучилище. А Костя родился дважды обвитый пуповиной и задохнувшийся. Но выписали его как здорового. В два года он не говорил и был сильно расторможен. Невропатолог сказала, что он «просто ленив», из яслей его выгнали и поставили на учет к психиатру, дали инвалидность, но не лечили. Мы обездидили все больницы в округе и лечили мальчика как могли. Истратили все сбережения. К семи годам Костя заговорил, но примитивно и нечетко. Его в спецшколе не брали, заявив: необучаем! Но после нескольких курсов лечения в Институте медтехнологий Костю приняли в коррекционную школу, хвалят за старательность. Правда, считать он никак не научится. Если продолжать лечение, интеллект сына улучшится. А наши ресурсы истощились. Мы с мужем зарабатываем 6 тыс. руб. *Ильсия Бабкина, Свердловская область*

Ольга Рымарева, замдиректора ИНСТИТУТА МЕДТЕХНОЛОГИЙ (МОСКВА): «Когда Костю впервые привели к нам, он не понимал речи и говорил бессвязно. Теперь у него развитая речь, он учится с интересом. Но задержка в развитии глубокая, страдает логическое мышление. Наши лечебные курсы позволят социально адаптировать Костю и обучить профессии».

Если вы решите помочь авторам этих писем, за реквизитами обращайтесь в Российский фонд помощи: **(095) 943-91-35, 158-69-04; e-mail: rfp@kommersant.ru.**

Подготовила НАТАЛИЯ МОРЖИНА

WWW.RUSFOND.RU

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ